

НЕ КОПИРОВАТЬ

7-33 25 603
КРЕСТОВЫЕ ПОХОДЫ.

1984. Д

ИСТОРИЧЕСКАЯ ХРОНИКА.

СОСТАВИЛЪ

А. А. Федоровъ-Давыдовъ.

Съ иллюстраціями

Густава Дорэ.

Съ планами и снимками со старинныхъ рисунковъ.

БИБЛИОТЕКА 2-ГО КЛАССА

Второе изданіе.

Дозволено цензурою. Москва, 8 декабря 1904 года.

Типо-Литография И. И. Пашкова. Москва, Милютинской пер., д. Арбатской.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Время передъ крестовыми походами.

1. Вражда зарождается.

Съ древнѣйшихъ временъ народы Запада вѣчно враждовали съ полудикими, хищными народами Востока. Западу всегда угрожала стихійная сила этихъ восточныхъ племенъ, которая обыкновенно лавиной обрушивалась на него и одолѣвала численностью участниковъ этихъ походовъ. Въ древнѣйшія времена нападенія такого рода были ужасны, хотя нападающіе хлопотали тогда больше всего о расширеніи и укрѣпленіи своихъ владѣній.

Но въ Средніе вѣка (время отъ конца V вѣка и до начала XVI вѣка называется «Средними вѣками, средневѣковьемъ») чисто физическая сила окрѣпла еще болѣе: у нея явилась нравственная идея. Магометане встали противъ христіанъ и положили подчинить ихъ себѣ и обратить въ свою вѣру. Почти тысячу лѣтъ магометане угрожали низверженію креста, и только съ 1683 г. христіане, наконецъ, мало-по-малу взяли перевѣсъ надъ врагами и вытѣснили магометанъ изъ своихъ владѣній.

Въ періодъ этой долгой борьбы христіане предпринимали крестовые походы противъ

магометанъ, небывалые походы—по численности и неуклонности въ преслѣдованіи своей цѣли. Въ крестовыхъ походахъ ясно обрисовалась жажда освобожденія отъ ига магометанъ вообще и освобожденіе древнехристіанской области, гдѣ родился, жилъ и страдалъ Спаситель, гдѣ находился Гробъ Господень, гдѣ каждая мелочь напоминала христіанамъ основную идею ихъ религіи.

Съ самыхъ первыхъ временъ христіанства послѣдователи Христа собирались у Гроба Господня для молитвы и богослуженій. Христіанство дало страшный толчокъ человечеству, послѣ чего съ каждымъ вѣкомъ оно приобрѣтало все больше и больше значенія и быстро распространялось по всему свѣту.

Со всѣхъ концовъ земли въ Іерусалимъ направлялись толпы вѣрующихъ паломниковъ, которые знать не хотѣли ни трудности пути, ни опасностей въ дорогѣ. Они вѣрили непоколебимо, что за ихъ труды и усердіе Богъ охранитъ ихъ или возьметъ ихъ къ Себѣ для вѣчнаго блаженства.

А странствіе въ то время и точно тяжелое было. Много лихихъ людей пользовалось беззащитностью паломниковъ и отсутствіемъ наказанія за свои преступленія,

№ 13243-38

7 14
И. И. Пашков
1908

нападали на них и обижали несчастных.

Люди шли и шли на поклонение Господнему гробу и пропадали безслѣдно цѣлыми партіями; а между тѣмъ новыя партіи собирались уже въ путь-дорогу.

Выходило что-то ужасное! Большинство сознавало, что оно идетъ на вѣрную гибель,—и все-таки жажда сложить свое горе, свои грѣхи у Гроба Господня неудержимо влекла вѣрующаго человѣка.

Въ IV вѣѣ духовныя лица обратили на это вниманіе и старались всячески убѣждать народъ оставить эти страшныя попомнчества въ Иерусалимѣ, но ничто не помогало и никто не слушалъ уговоровъ.

II. Судьба Палестины.

Много перестрадала Палестина (земля Ханаанская, Обѣтованная, потомъ — Израильская) на своемъ вѣку. Выйдя изъ Египта подъ покровительство Моисея, евреи заняли эту страну, назвавъ ее Святою Землею.

Но недолго жили они здѣсь самостоятельно; за 950 лѣтъ до Р. Х. евреи поддаются вліянію ассирійцевъ, вавлонянъ, персовъ и, наконецъ, власти римлянъ, которые наименовали ее Іудеею и стали управлять страной при помощи особаго римскаго наместника.

За все это время евреи не разъ дѣлали отчаянныя попытки освободиться отъ своихъ враговъ, но все кончалось для нихъ однимъ горемъ и страданіемъ. Главный городъ ихъ, Иерусалимъ, и храмы его подвергались разоренію, а жители—изгнанію въ плѣнъ.

Во время римскаго владычества Іудеею родился Спаситель. Онъ видѣлъ, какъ страдалъ Его народъ подъ тяжелой властью римскаго правительства. Онъ зналъ, что они долго еще будутъ страдать подъ чужой

властью, которая будетъ всячески стѣснять его проповѣдь.

Послѣ крестной смерти и воскресенія Спасителя еще болѣе шести вѣковъ Палестина несла на себѣ чуждый гнетъ, когда въ 614 году новая бѣда обрушилась на нее: полчища персовъ ворвались въ глубь страны, уничтожая все на своемъ пути огнемъ и мечемъ.

Но персовъ мужественно встрѣтилъ и далъ имъ отпоръ византійскій (греческій) императоръ Ираклій. Неустанная война длилась между христіанами и невѣрными около десяти лѣтъ, но зато христіане, наконецъ, одолѣли насильниковъ.

Великое ликованіе, рѣдкое торжество было въ средѣ христіанъ того времени. Палестина какъ бы снова стала Обѣтованной землей. Похищенный варварами Крестъ Господень былъ отнятъ, и императоръ, босой, въ рубищѣ, проходилъ по улицамъ Иерусалима, неся на плечахъ крестъ до Голгофы. Это шествіе празднуется теперь у насъ подъ именемъ Воздвиженіе Креста.

Но недолго продолжалось это благодатное время, когда вѣрующіе могли въ спокойствіи и мирѣ молиться Богу у Гроба Господня.

Еще болѣе страшная по своей силѣ туча—магометанство налетѣла на Святую Землю, и снова начались упорныя, продолжительныя войны, и снова Святая Земля покрывалась кровью христіанъ и невѣрныхъ...

III. Магометъ и его ученіе.

Востокъ слабѣлъ со дня на день, разбитый, раздѣленный на части, истерзанный смутами и раздорами. Казалось, гибель его была неизбежна, и гибель эта была вовсе не такъ далеко. Но явился смѣлый, сильный волей человѣкъ—Магометъ, и Востокъ воспринялъ духомъ. Смѣлый планъ задумалъ

онъ—создать новую религію, подчинить ей свой народъ и образовать новое, могущественное государство.

Энергичный, умный, обладавшій богатой фантазіей,—Магометъ съ дѣтства былъ любимъ въ средѣ простого народа. Онъ происходилъ изъ бѣдной семьи и былъ погонщикомъ верблюдовъ. Постоянно находился онъ въ обществѣ простыхъ людей, жилъ съ ними одной жизнью, одними интересами; въ концѣ-концовъ онъ до тонкости изучилъ вкусы, наклонности, потребности ихъ; кромѣ того онъ наслушался множества сказаній, преданій и легендъ народныхъ изъ глубокой старины.

Двадцать три года обдумывалъ Магометъ свою идею, и въ то же время составлялъ свою священную книгу Коранъ, которая должна была лечь въ основу его ученія о Богѣ.

Онъ проповѣдывалъ о чистой нравственности, но на-ряду съ этимъ старался обѣщаніемъ грубыхъ наградъ за исповѣданіе вѣры отъ Бога подкупить въ свою пользу простой народъ.

Магомету шелъ уже 40-й годъ, когда онъ началъ проповѣдывать свое ученіе. И это новое ученіе пришлось его соплеменникамъ по сердцу. Они поняли сразу, что имъ надо было вести жизнь такъ, какъ того хотѣлось каждому изъ нихъ. Безпечность, вѣра въ неизбежность судьбы, войны за свою религію,—это такъ было просто исполнять, что не требовалось даже себя насилловать.

Ученіе Магомета приурочено къ обыденной жизни и крайне понятно, такъ какъ въ основѣ его заложены не отвѣченныя понятія, а все то, что человѣкъ видитъ, осязаетъ и чувствуетъ. Ученіе Магомета внушало ужасную мысль вѣрующимъ: полное порабощеніе всего міра ихъ религіи.

Онъ говорилъ, что правовѣрный, т. е. магометанинъ, долженъ всячески, даже силой, обращать въ магометанство невѣрныхъ, а противящихся этому ученію убивать. За это въ будущей райской жизни Магометъ обѣщалъ завлекательную награду, то-есть обѣщалъ дать каждому сытую, обеспеченную жизнь богатаго человѣка, роскошь, веселье и развлечения.]

Эту награду магометане могли легко усвоить, и она казалась имъ крайне лестной, особенно для тѣхъ, кто наголодался да потерпѣлся разныхъ лишеній.

Понимаете ли вы, какую страшную силу далъ Магометъ своимъ послѣдователямъ? Онъ какъ бы развязалъ имъ руки,—и магометане хорошо поняли свою силу. И съ той поры въ теченіе многихъ вѣковъ—они заставляли трепетать весь христіанскій міръ...

IV. Сила поднимается.

Бодро поднялись одушевленные Магометомъ люди и лавиной устремились на Палестину. Они напали на Иерусалимъ, бѣшено разграбили его и настроили мечетей на мѣстѣ храмовъ. Пока правилъ калифъ Омаръ, палестинскимъ христіанамъ было еще ничего себѣ жить. Но умеръ Омаръ,—и настали для нихъ тяжелыя, безпросвѣтныя времена.

И все-таки паломники шли и шли во Гробу Господнему, рѣшаясь лучше подвергнуться смерти, нежели отказаться отъ поклоненія Спасителю.

Имъ плохо приходилось въ Святой Землѣ: ихъ грабили, разоряли, преслѣдовали мусульмане, желая насильно обратить ихъ въ магометанство. А тѣ, кто упорствовалъ, подвергались пыткамъ, позору и смерти.

Нѣсколько легче стало христіанамъ въ царствованіе мудраго калифа Гарунъ-аль-Рашида; онъ установилъ строгій порядокъ въ своихъ владѣніяхъ; завелъ дружескія отношенія съ императоромъ Карломъ Великимъ, отчего и паломникамъ въ Святой Землѣ стало немного легче. Для нихъ были устроены страннопріимные дома, была учреждена охрана иноземцевъ и ихъ имуществъ отъ разграбленія; при домахъ были устроены сады, виноградники, обработанныя поля, и на доходы съ нихъ да на пожертвованія и существовали эти учрежденія.

Частыя посѣщенія Святой Земли какъ-то сдружили и сроднили христіанъ Востока съ христіанами Запада. Нерѣдко іерусалимскіе патріархи обращались къ европейскимъ христіанамъ съ просьбой помочь имъ, описывая бѣдность ихъ церкви, указывая на то, что служители церкви нищенствуютъ, голодаютъ по цѣлымъ суткамъ. И Европа отзывалась на это охотно.

Послѣ Гарунъ-аль-Рашида у самихъ мусульманъ пошли распри, войны междоусобныя, и мусульмане ослабѣли совершенно. Вотъ тутъ-то греки (византійцы), было, и ободрились: нѣсколько удачныхъ побѣдъ византійскаго императора Іоанна Цимпсхія надъ мусульманами совсѣмъ оживили христіанъ. Да умеръ Цимпсхій, и вскорѣ послѣ того мусульмане снова стали тѣснить христіанъ въ яростномъ безуміи, доходившемъ до фанатизма *).

1. Бѣдствія христіанъ.

Горькія времена настали для христіанъ, горше прежняго. Мусульмане не только мучили христіанъ, а нарочно оскорбляли ихъ

*) Фанатикъ—человѣкъ, дѣйствующій слѣпо по убѣжденію, не отдавая никакого отчета ни уму, ни добрымъ порывамъ сердца.

религіозное чувство: запрещали службы, торжественныя церемоніи, церкви, напримеръ, обращали въ конюшни.

Отправился въ Іерусалимъ папа Сильвестръ II, — и ужасъ объялъ его при видѣ бѣдствія христіанъ. Его письмо къ европейскимъ христіанамъ впервые сразу возмутило всѣхъ, и повсюду только и стали говорить что объ этомъ.

Возмущенный этими вѣстями, собрался морской флотъ изъ Генуи, Пизы, но доплылъ онъ только до Сиріи и оттуда сталъ грозить сарацинамъ, да только еще хуже этимъ сдѣлалъ.

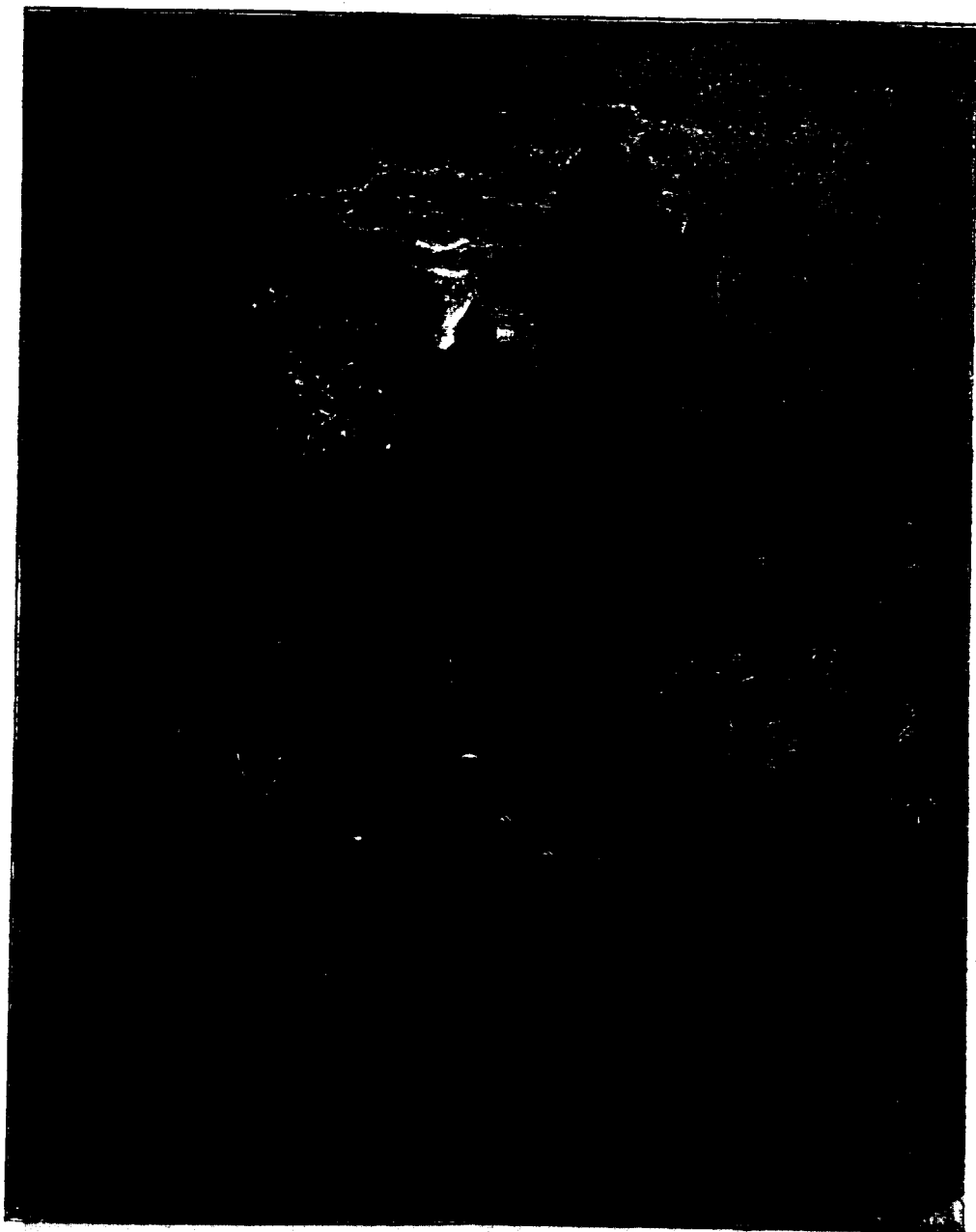
Сарацины ихъ не испугались, только еще строже начали слѣдить за іерусалимскими христіанами, еще яростнѣе стали всячески мучить и притѣснять ихъ.

Стали грабить сарацины и Іерусалимъ, опустошая храмы; волей-неволей христіанамъ приходилось бѣжать тайкомъ.

А на Западѣ слухи объ этомъ страшно терзали всѣхъ, и всѣ со слезами на глазахъ передавали это другъ-другу.

Шелъ конецъ X вѣка, — и какое мрачное, какое тревожное было это время! Охватило какъ-то сразу всѣхъ людей смѣшанное чувство страха и озабоченности. Свои дѣла у каждаго на задній планъ отошли; всѣ только объ одномъ думали, что гнѣвается Богъ на всѣхъ, насылаетъ бѣду за бѣдой, готовитъ міру Свой страшный судъ.

Въ Европѣ между тѣмъ всякія мелочи, всякія небесныя явленія и бѣдствія на землѣ, примѣчали и приписывали это гнѣву Божию. На небѣ появлялись невѣдомыя кометы, метеоры: падалъ каменный дождь... Бѣдствіе шло за бѣдствіемъ, и никто ничѣмъ инымъ не хотѣлъ объяснить все это. Тѣмъ болѣе дорогимъ и нужнымъ становился Святой

Благословеніе крестоносцевъ въ походъ.

городъ, тѣмъ болѣе находилось людей, которые шли на поклоненіе гробу Господню, готовые на вѣрную смерть.

Эти странствія обращались уже въ какую-то привычку, потребность. Бросаетъ человѣкъ все дома, беретъ посохъ въ руки и отправляется въ путь. На него всѣ смотрятъ какъ

на священную личность, провожаютъ и встречаютъ съ рѣдкой торжественностью; въ нужныхъ краяхъ ему всѣ дома гостепріимно открыты. Иногда цѣлый отрядъ паломниковъ отправлялся въ Іерусалимъ, словно цѣлое войско.

Къ тому же судъ по закону отсрочалъ въ

Святую Землю много народа за совершенныя преступления; тамъ несчастныя должны были каяться и вымаливать себѣ у Бога прощенье.

Въ 1054 году епископъ Литбертъ сталъ во главѣ трехъ тысячъ паломниковъ, чтобы идти въ Палестину на помощь страдающимъ братьямъ-христіанамъ. Этотъ отрядъ назывался въ то время „войскомъ Божиимъ“. Да не дошло это войско до цѣли. По дорогѣ напали на него невѣдомые варвары и многихъ побили; другіе же умерли голодной смертью, такъ и не дойдя до Святой Земли.

VI. Новая сила.

Шелъ XI вѣкъ, и тутъ новая сила поднялась противъ христіанъ,—поднялась дико-воинственная масса турецкихъ племенъ.

Племена эти жили по берегамъ Каспійскаго и Аральскаго морей. Собралъ ихъ, сплотилъ вмѣстѣ умный и храбрый вождь Сельджукъ; по его имени и турки получили прозвище сельджуковъ. Приняли они магометанство и напали на Багдадъ и на мусульманъ, а потомъ прошли и полонили всю Малую Азію, разбили и войска византійскаго императора Романа Диогена. Теперь новые владыки утвердились на Востокѣ, и это были новые притѣснители христіанъ.

Дѣло становилось все ужаснѣе и ужаснѣе. Только тутъ европейцы-христіане сознали, что такъ дѣла оставить нельзя, что надо единодушно возстать на защиту христіанства. И въ то же время Византійская имперія обратилась къ Европѣ за помощью.

А въ то время въ Римѣ былъ папой (первосвященникъ церкви) Григорій VII,—умный, дальновидный человѣкъ.

Сумѣлъ онъ подчинить своей власти не только духовенство, а и государей, рыцарей и весь народъ. Думалъ онъ всѣмъ міромъ

управлять. Но онъ былъ главою западныхъ христіанъ, а Византія—восточныхъ христіанъ. Обѣ церкви были раздѣлены, каждая по-своему управлялась, каждая по-своему устраивала свои духовныя дѣла.

Сразу понялъ Григорій, что настало серьезное время, когда надо помочь Византіи, защитить ее отъ турокъ; а потомъ въ награду за помощь и потребовать, чтобы восточные христіане признали власть Римской церкви и соединились съ ней.

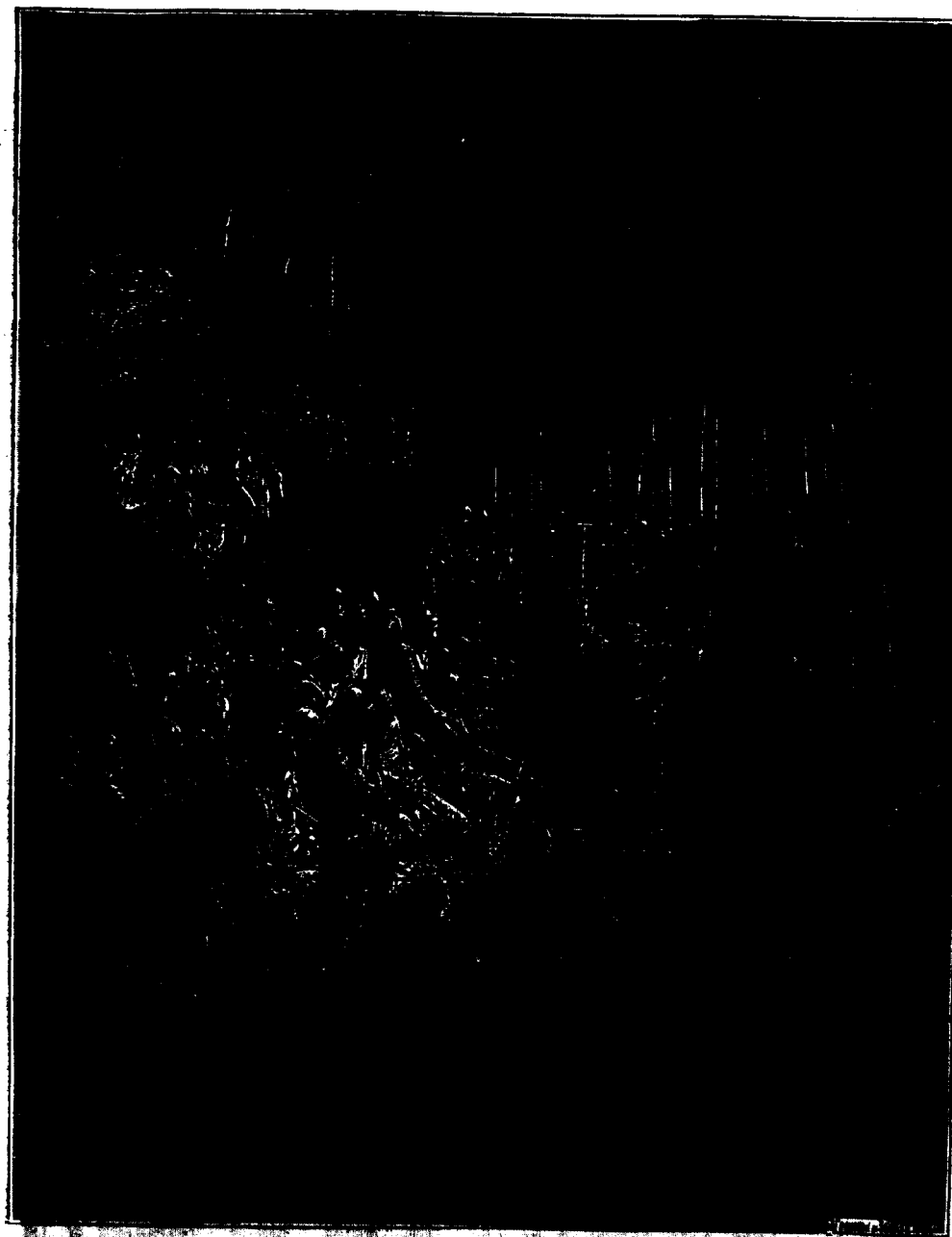
Дѣятельно началъ собирать онъ войско для этого похода на Востокъ. Цѣлый годъ (1074) въ посланіяхъ созывалъ онъ вѣрующихъ людей на это дѣло, и собралось вокругъ него войско до 50.000 человекъ. Сначала онъ самъ хотѣлъ стать во главѣ ихъ, но въ это время помѣшали другія дѣла Церкви. Такъ и неудался этотъ походъ.

Нѣсколько лѣтъ прошло, и бѣда отъ притѣсненій турокъ все росла да росла. А вмѣстѣ съ тѣмъ среди рыцарей и юношей-христіанъ въ Европѣ росло непріязненное чувство противъ мусульманъ.

Шелъ 1095-й годъ. Въ Римѣ въ это время былъ папой Урбанъ II, который твердо рѣшилъ идти на помощь Византіи. Да и пора было. Императоръ Алексій отчаянно умолялъ папу оказать ему поддержку. И папа Урбанъ II рѣшилъ исполнить его просьбу. Онъ задумалъ начать дѣло именно съ этого, а затѣмъ, ослабивъ силу турокъ, идти на освобожденіе Палестины. Онъ хорошо видѣлъ настроеніе [народа, но только не былъ увѣренъ въ немъ,—поднимутся ли всѣ на самомъ дѣлѣ такъ

Папа Урбанъ II
(Со старинной гравюры).

Проловъ Петра Пустынника.

единодушно, какъ говорятъ. Да и самъ онъ сомнѣвался въ себѣ,—можетъ ли онъ всецѣло овладѣть умомъ и волей народа. Надо испытать это на дѣлѣ. Тутъ совершенно неожиданно представился ему случай подготовить почву къ крестовымъ походамъ, испытать духъ и настроеніе народа.

VII. Петръ Пустынникъ.

«Гнѣвается Богъ, надо умиловить его»...—думали въ то время люди. Ихъ совѣсть мучила, и они задумывались о своей жизни. За что гнѣвается на нихъ Богъ? Такъ ли они живутъ, какъ велитъ евангеліе? Нѣтъ, далеко не такъ»...